

После трех недель картинга ящиков различных форм и размеров и с разным содержимым, Расса вынужден был признать, что он согласен с Эгином, он стареет. Но это было безопасно, поэтому бездумная работа продолжалась безголосыми протестами.

Они вырезали меха с корабля, прибывшего двумя часами ранее. Это были хорошие меха, волк от запаха. Хотя цвета были более светлыми, чем те, что можно было найти в Эльдовии. В основном песочные желтые и коричневые, некоторые даже белые или красные. Гораздо более яркие, чем темные цвета волков на этом континенте. Казалось, что они довольно высокого качества, поэтому, несмотря на восхищение Расса этими цветами, он не трогал их, кроме как везти на тележке большие мешки, в которых они хранились, в грузовой вагон, который доставлял бы их на склад. Эбеновое дерево, похоже, тоже ценило меха, хотя и не так, как это делал Расса. Ее глаза, казалось, танцевали с возможностями того, чем они могут стать позже. Будь то одежда, одеяла или ковры. Как бы то ни было, Расса была почти уверена, что у нее никогда не будет возможности работать с таким материалом. По крайней мере, недолго.

Когда Эйгин бросила еще один мешок меха в тележку рядом с Расой, по доку раздался звонок.

"Обед!"

Это был перерыв для всех работников дока. Достаточно короткого перерыва, чтобы они могли что-нибудь сделать и мгновенно отдохнуть перед тем, как вернуться к работе, но короткий перерыв, безусловно, помог с производительностью. Обычно это происходило потому, что менеджеры дока использовали это время для осмотра проделанной работы, которую еще нужно было сделать, что помогло им расставить приоритеты по рабочим нагрузкам. Было интересно наблюдать, в основном потому, что Расса никогда раньше не видел ничего подобного. Жетонные доки, в частности, были эффективны в этом деле. У каждого была работа, и ни одна работа не была менее важной, чем любая другая. Как спицы в колесе, они были неотъемлемой частью конечного продукта, и наблюдать за тем, как он поворачивается, только повышало интерес к нему со стороны Расса.

Подобно тому, как Расса сидел с Эгином и Эб, он заметил, что на скамье подсудимых появилась новая фигура, странность для упорядоченного хаоса. Его видение обострилось, когда он установил личность нового человека.

Это был Эван.

Конечно, Расса не убивал человека накануне вечером, в конце концов, он просто взял достаточно, чтобы насытить его голод. Но даже тогда, эта небольшая сумма должна была заставить человека почувствовать себя хоть немного нездоровым от потери.

Юэн сделал паузу на краю дока, оглядываясь вокруг, его взгляд, обращенный на всех присутствующих, как будто он кого-то ищет. Расса подсознательно отвернулся, боясь быть узнанным после предыдущей ночи, несмотря на то, что его новые способности помогли ему стереть память, или, по крайней мере, заставили Юэна думать, что все это был сон. Способность, или Очарование, как когда-то называл его Виктор, была по сути манипуляцией

психическими способностями. Идет ли речь о сиюминутных приказах или воспоминаниях. Она была полезна для того, чтобы помочь ему оставаться в тени, но Расса должен был установить зрительный контакт, чтобы она работала должным образом. Он был уверен, что это сработало с Юэном, но даже тогда часть его не совсем доверяла ему. Часть его знала, что даже если память ушла в разум, тело и душа могут вспомнить, учитывая правильные сигналы и обстоятельства.

Лучше не давить на его удачу.

Через мгновение глаза Юэна приземлились на Док Мастер Харгрив, и он подошел с решительной походкой. Как только он вышел на свет, Расса мог лучше видеть бледный оттенок его кожи. Он был нездоров, но казалось, что что-то вытаскило его в любом случае. Глаза Рассы сузились в мыслях, что это могло быть? Его слух настроился на разговор.

Может быть, это была одна из причин, по которой Расса решил остаться в Порт Ловолоне так надолго. Город не только дал ему возможность попрактиковаться в своих многочисленных способностях, но и удивительно легко нашел что-нибудь интересное, чтобы избавить его от скуки. Или, чаще всего, избавить его от остатков кошмаров, которые его мучили.

"Он здесь, не так ли?" спросил Юэн, когда подошел к Харгриву.

Харгрив, похоже, узнал Юэна, когда делал паузу в разговоре с парой своих подчиненных. Он на мгновение замолчал, когда смотрел на Юэна, затем помахал рукой своим подчиненным и повернулся к Юэну: "Я не понимаю, почему это так интересно для тебя, Юэн".

"Ты знаешь, почему это интересует меня", - рычал Юэн, скрежещу зубами.

"У тебя больше нет никаких связей ни с Токен-Трейдинг Компанией, ни с экипажем Миранды". Ты потерял этот шанс некоторое время назад", - утверждал Харгрив.

"Я не упустил этот шанс, его у меня отняли, - ответил Юэн, - я здесь, чтобы вернуть то, что мне причитается, а теперь куда делся старик".

"Для тебя это старый капитан, - ответил Харгрив, - использование титула человека может завоевать тебе уважение, если у тебя осталось хоть что-нибудь, что чего-нибудь стоит".

"Мне все равно, как он себя сейчас называет, я хочу увидеть его, поговорить с ним, где он?" спросил Юэн.

Харгрив посмотрел на свой блокнот и записал небольшую записку, прежде чем отвернуться: "Джеремая Токен - это не ваша забота, как я уже говорил. Если вы настаиваете на том, чтобы устроить сцену, я уберу вас с причала, я ясно выразился?"

Юэн рычал, угрожающе шагнул вперед: "Где он?"

Новое присутствие в доках, довольно внушительное. Инстинкты хищника Расса были немедленно притянуты к нему, как будто это был вызов. То, что нашел Расса, действительно было фигурой пожилого человека.

Его кожа была глубоко загорелой, а волосы - обесцвеченной блондинкой, без сомнения, из времени, проведенного в море, если бы он действительно был капитаном, и Расса не мог придумать никакого другого титула, достойного которого этот человек был бы достоин. Он был довольно широкоплечий, высокий и мускулистый, несмотря на свой возраст. У него не было волос, но у него была блондинка с бородой и усами. Борода заплеталась аккуратно. Шляпа скрывала солнце от глаз, а его длинное пальто и лодки только добавляли ему повелительной ауры.

Этот человек был лидером, сквозь и сквозь. Тот, кто пользовался уважением окружающих. Расса, с его хищническими инстинктами размер человека вверх, не видел причин, чтобы опровергнуть. Нет команды над туманом, ни связи с ним, и все же, Расса не мог не найти своего рода уважение к человеку.

Он смотрел с незаметного участка причалов, как человек пересек главную дорогу к краю морской стены, где говорили Харгрив и Юэн.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/955516>